

Второй принц уже собирался было остановить их, но вспомнив, что это все же дом Ань, и бросив взгляд на Ань Шаохуа, в итоге промолчал.

Только сейчас все заметили, что та, кого прикрывали, была Ин'эр.

Но Гу Мо опустился на пол и приложил ухо к ее груди, чтобы послушать сердцебиение. Увидев это, Гу Фэн и Ань Шаохуа попытались его остановить. Второй принц обернулся и дал знак охранникам, чтобы они вывели всех посторонних и предупредили их не разглашать увиденное.

Обнаружив, что Ин'эр все еще жива, Гу Мо начал делать сердечно-легочную реанимацию. Но как только он сложил руки и начал надавливать на ее грудь, Гу Фэн вмешался:

— Гу Мо!

— Я... я могу спасти ее, — не успел он договорить, как продолжил массажирование сердца.

Гу Фэн оказался в затруднительном положении. Не позволить спасти? Это была жизнь, и если бы он остановил Гу Мо, тот бы обиделся на всю жизнь. Но Гу Мо вырос на границе и не знал местных обычаев. Если бы стало известно, что он так спас девушку, это могло бы вызвать проблемы.

— Ты уверен? У тебя есть гарантии? — он лишь надеялся, что отец Ань сможет выдержать давление и защитить своего ребенка.

— Семьдесят... семь из десяти.

Гу Фэн посмотрел на Ань Шаохуа и больше не возражал. Ань Шаохуа же, напротив, глубоко поклонился Гу Мо.

— Гу Мо, умоляю, спаси ее.

С этими словами он вышел наружу, чтобы продолжить осмотр тела. Второй принц уже говорил, что Управа Цзинчжао в курсе, и времени оставалось мало.

Услышав это, Гу Мо даже повысил свое мнение об Ань Шаохуа. Он знал, что в эту эпоху, хотя и не было таких строгих правил, как в некоторых династиях, где девушка могла умереть, если бы мужчина коснулся ее руки, уже начинались разговоры о том, что строгое соблюдение правил приличия — это признак благородства. Ань Шаохуа, как старший брат, был редким исключением.

Второй принц, наблюдая за тем, как Гу Мо спасает девушку, был шокирован, совершенно не ожидая, что это будет выглядеть так. Гу Фэн, хоть и видел сердечно-легочную реанимацию раньше, все равно был напуган. Если бы это стало известно, ситуация могла бы выйти из-под контроля.

— Ляньжэнь, я уже выгнал всех посторонних, так что... это не должно распространиться, — сказал Инь Цин, видя, что Ань Шаохуа хочет спасти свою сестру.

Но Гу Фэн все еще был напряжен, и Инь Цин понял, что он беспокоится о слухах.

— Но раз уж в управу уже сообщили, кто-то, вероятно, замышляет недоброе. Сейчас в комнате только мы, так что, если что, скажем, что ты просто надавил на точку под носом, и она очнулась.

— Думаю, все не так просто, — сказал Гу Фэн, но на этот раз он не был пренебрежительным к Ань Шаохуа, а просто констатировал факт:

— Вэйцин не интересуется этим, он не слишком внимателен к этому двору.

— Слухи ранят, — с сочувствием сказал Инь Цин. — А Ин'эр...

— Главное, чтобы она выжила, — ответил Гу Фэн, и Инь Цин медленно кивнул.

Ань Шаохуа в это время внимательно изучал оружие убийства, когда вдруг воскликнул:

— Ляньжэнь!

— Говори, я записываю, — ответил Гу Фэн, оборачиваясь и беря бумагу и кисть.

— Ляньжэнь, подойди сюда, — голос Ань Шаохуа дрогнул.

Гу Фэн и Инь Цин подошли и посмотрели туда, куда указывал Ань Шаохуа.

— Смотри! — пальцы Ань Шаохуа сильно тряслись.

Гу Фэн почувствовал, как у него закружилась голова.

В груди Второй госпожи Вань торчал Меч Грушевого Цвета Гу Мо.

Инь Цин схватил Гу Фэна за плечо и тихо сказал:

— Это дело не так просто.

Трое обменялись взглядами и уже собирались обсудить ситуацию, когда у дверей поднялся шум.

— Уступите дорогу! Управа Цзинчжао выполняет свои обязанности! Уступите! Вы готовы нести ответственность за воспрепятствование правосудию?!

Они не успели ничего предпринять, как дверь распахнули ногами.

Вошел начальник Управы Цзинчжао Ци Пэйюань. Он был в официальной одежде и сопровождался отрядом стражников, чеканя шаг, вошел в комнату.

Инь Цин внутренне встревожился. Они только что получили известие в Дворе Струящегося Света, а Ци Пэйюань уже здесь. Как это возможно?

— Ваше Высочество, второй принц, — Ци Пэйюань с фальшивой улыбкой поклонился. — Какое важное дело привело вас во внутренний двор моего подчиненного?

С самого начала Ци Пэйюань повесил на второго принца обвинение. Открыто выступая против принца, он показал, что пришел не просто так, а с подготовкой. Ань Шаохуа нахмурился, не понимая, неужели это дело было направлено против второго принца?

Ань Шаохуа спросил:

— Господин Ци, вы лично прибыли в дом Ань, и я не встретил вас должным образом. Простите за невежество. Но разве вы не думаете, что ваше присутствие с таким количеством людей

затопчет следы и усложнит расследование?

— О, так это вы, третий молодой господин Ань! — голос Ци Пэйюаня тут же стал холодным. — Вы, видимо, слишком увлеклись детективными играми. Жаль, но это настоящее убийство, и оно подведомственно Управе Цзинчжао. Поскольку убитая — ваша родственница, по закону вы должны отстраниться от дела.

Ань Шаохуа посмотрел на второго принца, но тот не выразил никакого мнения, так что он промолчал. Но через мгновение внутри снова поднялся шум.

— Ты, ты, отойди!

— Кто вы такой? — в голосе Гу Фэна явно слышалось раздражение.

— Отвали, нахрен!

— Что вы делаете? — это был голос Гу Фэна. — Не мешайте спасать человека.

— Спасать? Вы двое развратничаете с мертвой и еще смеее говорить о спасении? — орал тот же громогласный тип. — Господин, господин, скорее сюда!

Инь Цин и Ань Шаохуа почувствовали, как у них упало сердце. Теперь, похоже, не удастся отделаться легко. Они быстро направились в спальню, чтобы не дать людям из Управы Цзинчжао помешать Гу Мо.

Но Ань Шаохуа не ожидал, что сцена спасения будет выглядеть именно так.

Гу Мо сидел на кровати, Ин'эр лежала перед ним, а он продолжал надавливать ей на грудь, раз за разом, с видимым усилием, а затем...

Ань Шаохуа застыл на месте, и только через долгое время смог услышать шум вокруг себя. Когда он наконец смог пошевелиться, он обнаружил, что весь вспотел.

— Замолчите все! — Ань Шаохуа, придя в себя, поспешил вперед и преградил путь тем, кто пытался оттащить Гу Мо. — Генерал Гу служил в Армии Чжэньбэй Северных земель много лет, и в таких случаях этот метод позволяет спасти семь из десяти раненых. Я старший брат Ин'эр, и, раз отец отсутствует, в чрезвычайной ситуации я могу принимать решения. Разве есть что-то неправильное в том, что я попросил генерала Гу спасти мою сестру? Вы мешаете спасению, вы хотите ее убить?

Услышав слова Ань Шаохуа, охранники Инь Цина обрели уверенность и оттеснили стражников от Гу Мо. Даже охранники из резиденции второго принца, увидев такую сцену, были в шоке, бросая украдкой взгляды и не решаясь смотреть напрямую. Инь Цин слегка кашлянул, и они сразу же выпрямились, перестав отвлекаться.

Ци Пэйюань стоял у двери, с насмешливой улыбкой наблюдая за происходящим в комнате.

— Ань... господин, — произнес он, растягивая слово «Ань» и пренебрежительно проглатывая «господин», словно разговаривал с ребенком. — Спасать, конечно, нужно. Но, третий молодой господин, вешать на моих стражников ярлык убийц — это уж слишком. Я просто выполняю свой долг, а вы распускаете угрозы. Неужели вы так разозлились, что готовы на все?

С этими словами он спрятал руки в рукава. Прервав Ань Шаохуа, он указал подбородком в

сторону Гу Мо:

— А что там происходит? Это спасение? Не похоже. Взгляд Ци Пэйюаня стал грязным. — Я и не знал, что третий молодой господин настолько великодушен, что позволяет своему другу развлекаться с сестрой и наложницей в постельных утехах.

— Не говорите непристойностей, господин Ци.

Слова Ци Пэйюаня не соответствовали его чину. Ань Шаохуа дрожал от гнева, сдерживая себя, чтобы говорить разумно.

— Когда мы пришли, Ин'эр была без сознания, и сейчас мы пытаемся привести ее в чувства. — Он указал наружу. — Убитая находится там, почему бы вам не заняться осмотром тела коронером?

Теперь, когда это произошло в доме Ань, и убитой была Вторая госпожа Вань, если довести Ци Пэйюаня до ярости, он, вместе со всеми присутствующими сегодня, будет отстранен от расследования, и тогда они окажутся в его власти.

Ци Пэйюань улыбнулся:

— Ту, что снаружи, естественно, осмотрит коронер. А ту, что внутри, вы тоже должны отпустить.

Авторское примечание:

Прошу всех отнестись с пониманием к бедному Ань Шаохуа, он ведь всего лишь двадцатлетний парень без опыта в таких делах~

<http://bllate.org/book/16674/1529682>